

**НЕИЗВЕСТНЫЕ РИСУНКИ
Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ,
АВТОГРАФЫ И ДАРСТВЕННЫЕ НАДПИСИ
В МАКЛАЕВСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ
БИБЛИОТЕКИ МАЭ РАН**

В фонде отдела БАН при МАЭ РАН (далее — библиотека МАЭ) хранятся издания, принадлежавшие Н.Н. Миклухо-Маклаю и его семье. Эти документы — часть архивной коллекции, которую в течение многих лет собирал младший брат ученого, Михаил Николаевич. В 1927 г. коллекция поступила в МАЭ [Лебедева 2007; Решетов 2010; Шаскольская 2012]. Разбор и описание коллекции были поручены сотруднику отдела Австралии и Океании А.Б. Пиотровскому³⁰. Под его руководством была составлена опись, большая часть материалов передана в Ленинградское отделение Архива АН СССР (ныне — СПФ АРАН), фонд 143, а печатные издания — в библиотеку МАЭ.

Опись коллекции (рукопись) хранится в отделе Австралии и Океании МАЭ. К ней приложен подробный комментарий, составленный А.Б. Пиотровским, в котором дан обзор коллекции по разделам (см. прил. 3).

Материалы, переданные впоследствии в библиотеку МАЭ, образуют разделы № 12 («Список книг, не имеющих в Музее (работы М.-М.)») и № 13 («Книги, статьи, карты по антропологии и этнографии, представляющие интерес для Музея, а также касающиеся биографии Миклухи-Маклая») (см. прил. 2).

³⁰ Пиотровский Александр Брониславович (1888–1942), сотрудник МАЭ с 1917 г. Специалист по Австралии и Океании. Занимался описанием коллекций отдела, в том числе коллекций Миклухо-Маклая, подготовкой постоянных и временных выставок, переводами. Подготовил к печати издания сочинений Миклухо-Маклая (1936, 1940–1941 гг.). Автор нескольких статей по этнографии Австралии и Океании, биографических очерков Н.Н. Миклухо-Маклая.

Всего по спискам № 12 и 13 предполагалось передать в библиотеку 67 единиц хранения. На большинстве обложек сохранились надписанные карандашом номера по порядку, соответствующие номерам в списках.

Эти издания были приняты библиотекой в два приема. 15 февраля 1932 г. записан в инвентарную книгу 21 документ из списка № 12 (в графе об источнике поступления пометка: «Из Отдела»). Остальные издания поступили в фонд только через два года и записаны в инвентарь 26–31 января 1934 г. (с пометкой «Из Архива ИАЭ»).

В послевоенное время в библиотеке была проведена полная проверка сохранности фондов, в 1953 г. все издания были записаны в новые инвентари и получили новые инвентарные номера (шифры в основном остались прежние).

Первоначально, возможно, было намерение как-то выделить Маклаевскую коллекцию: на картонных переплетах некоторых брошюр имеется надпись «Редк.» (редкая книга), но отдельное хранение не было организовано.

Только на двух старых каталожных карточках есть пометка «Автограф Н.Н. Миклухо-Маклая» (см. прил. 1, № 10, 13). Одно из этих изданий, а также атлас (прил. 1, № 52) со случайно обнаруженными автографами Миклухо-Маклая хранились как отдельная коллекция с 1980-х годов (рис. 6, 37).

В настоящее время Маклаевская коллекция библиотеки МАЭ насчитывает 62 единицы хранения, выявленные по музейной описи и старым (до 1953 г.) инвентарным книгам (аннотированный список — см. прил. 1).

Маклаевская коллекция невелика по объему. Большая часть коллекции — оттиски (как специально отпечатанные, так и просто фрагменты журналов), одна книга, несколько карт. В библиотеках нашего города это, вероятно, самая большая подборка прижизненных изданий Миклухо-Маклая, причем принадлежавших лично ему. Достаточно большое собрание (23 названия, статьи по естественным наукам) имеется также в библиотеке Зоологического института РАН.

Миклухо-Маклай провел всю жизнь в путешествиях и не имел возможности собирать библиотеку. Но он участвовал в работе нескольких научных обществ, следил за научными изданиями, нередко в письмах просил своих корреспондентов прислать ему ту или

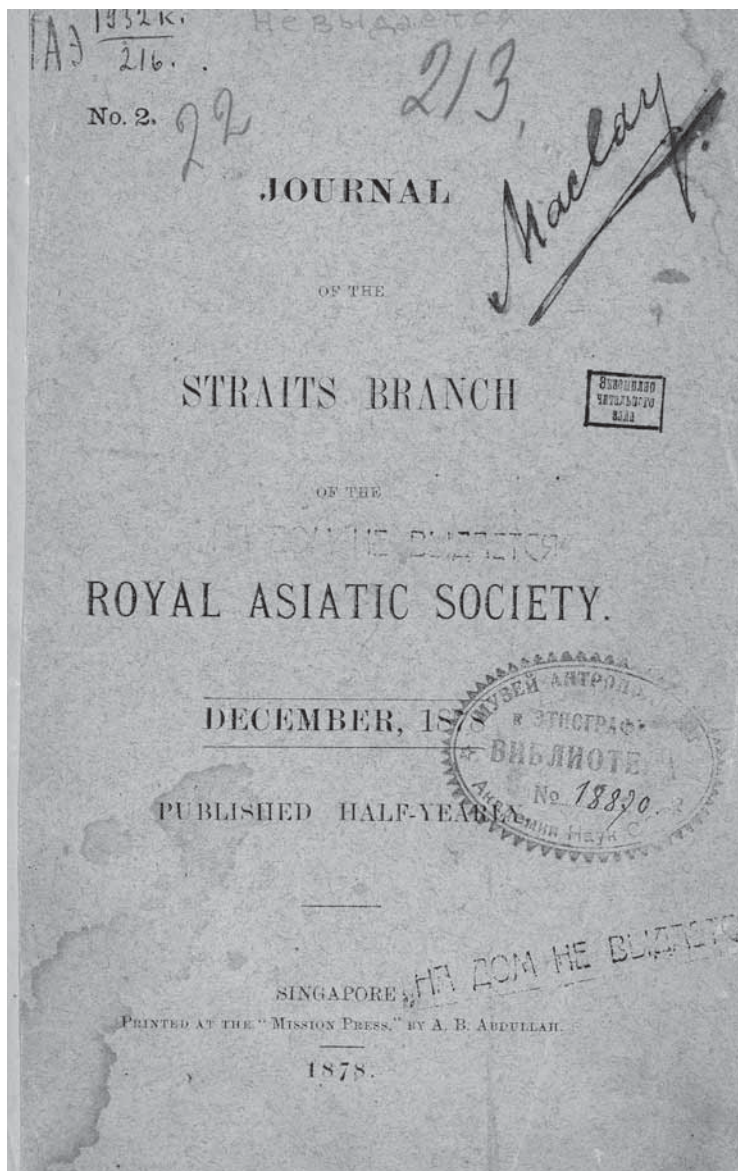

Рис. 6. Обложка с автографом Н.Н. Миклухо-Маклая (Journal of the straits branch of the Royal Asiatic Society, K-216)

иную статью. Маленькая коллекция, хранящаяся в библиотеке МАЭ, хорошо подобрана: все представленные издания соответствуют кругу научных интересов ученого и его общественной деятельности.

Особую значимость коллекции придают сохранившиеся авторские пометы и обнаруженные недавно рисунки. На большинстве документов Маклаевской коллекции имеется владельческая запись ученого — *Maclay*, с энергичным росчерком или виньеткой. Хороший рисовальщик, Миклухо-Маклай любил рисовать не только с натуры, но и просто вычерчивать узоры в минуту отдыха или раздумья. Он часто оформлял немые обложки как титульный лист: стилизованным почерком выписывал название статьи, фамилию автора, добавлял виньетку или орнамент. Просматривая статью, он исправлял типографские ошибки и опечатки, помечал на полях или подчеркивал важные места в тексте.

Записи делались карандашом, если тушью или чернилами, то нередко поверх предварительной черновой наметки карандашом. Его карандаш был всегда хорошо заточен; кроме простого, использовались синий и красный карандаши.

В части коллекции, соответствующей списку № 12, представлены печатные труды Миклухо-Маклая по этнографии и антропологии. Имеется также несколько статей по зоологии, включая одну из первых его публикаций (прил. 1, № 1).

Несколько оттисков были использованы при подготовке к изданию двухтомника сочинений Миклухо-Маклая [Миклухо-Маклай 1940, 1941]. На оттисках из отечественных журналов сохранилась редакторская правка карандашом составителя издания А.Б. Пиотровского. Обширные карандашные вставки сохранились на оттиске статьи “Einiges über Dialecte der Melanesischen Völkerschaften in der Malayschen Halbinsel” (прил. 1, № 11): к списку диалектных слов добавлен русский вариант, прикреплен скрепкой лист с переводом одного абзаца (рукой А.Б. Пиотровского). Эта статья в переводе А.Б. Пиотровского была опубликована на русском языке полностью впервые [Миклухо-Маклай 1941: 223].

Завершает список прижизненных изданий Миклухо-Маклая статья «На несколько дней в Австралию» (две вырезки из газеты «Новое время»), вторая часть которой вышла в свет за две недели до смерти автора (прил. 1, № 30). На вырезках красным и синим карандашами подчеркнута название статьи, надписаны выходные данные.

Среди трудов различных авторов самое раннее издание — подборка статей (писем) академика Л. фон Шренка с дарственной надписью (см. прил. 1, № 32). В этой подборке Миклухо-Маклая интересовалась, в частности, тема измерения температурного режима воды. Этой темой он занимался еще во время первой экспедиции на Красное море и включил ее в свою «Программу предполагаемых исследований во время путешествия на острова и побережья Тихого океана» [Миклухо-Маклай III: 296]. В первый раздел программы включен целый комплекс гидрологических исследований: изучение температуры воды на разных глубинах, вблизи берегов и в удаленных районах, исследование морских течений и прибрежных источников и т.д. Ссылки на «Письма» фон Шренка встречаются в нескольких статьях Миклухо-Маклая, посвященных исследованию морской фауны.

На обороте обложки этого оттиска, который Миклухо-Маклай особенно ценил, изображена сложная трехцветная виньетка (черный, синий, белый цвета). В центре хорошо читается монограмма «НМ».

На нескольких изданиях имеются надписи, по содержанию (From the author) похожие на дарственные. Но по почерку, который можно сравнить со здесь же присутствующей владельческой записью, можно определить, что они, видимо, сделаны самим Миклухо-Маклаем как указание на источник поступления. Это относится к оттиску статьи Т. Гексли с красиво оформленной обложкой (прил. 1, № 34); к брошюре, полученной от П. Фёльше (прил. 1, № 39).

Наибольший интерес представляет книга с рисунками Миклухо-Маклая (библиотечный шифр И-100, инв. № 81). Эта книга и история ее появления в данном собрании заслуживают более подробного рассказа.

Полное название книги — “Notes and Queries on anthropology, for the use of travelers and residents in uncivilized lands” (London, 1874). Издание подготовлено «Британской ассоциацией прогресса наук» и выпущено в свет для того, «чтобы содействовать точным антропологическим наблюдениям путешественников и чтобы помочь тому, кто не является антропологом, собирать необходимую для научных исследований информацию» [Notes and Queries 1874: IV]³¹.

³¹ “The object of the work is to promote accurate anthropological observation of the part of travelers, and to enable those who are not anthropologists themselves to supply the information which is wanted for the scientific study of anthropology at home”.

Появление “Notes and Queries” можно рассматривать как этап в формировании методики полевых этнографических исследований и становлении этнографии как науки [Токарев 1978: 26]. Этнография той поры основывалась на сведениях, поступающих от миссионеров, путешественников и разного рода чиновников. Инструкции и вопросники, содержащиеся в книге, должны были обеспечить возможность получения объективной и значимой информации, которая могла бы послужить источником для научного анализа.

Книга начинается с краткого руководства по физической антропологии, со схемами измерения тела человека и таблицами П. Брока для определения цвета глаз и кожи. Раздел «Культура» включает небольшие тексты и очень объемные вопросники по самому широкому кругу тем: история, археология, медицина, пища, каннибализм, мораль, религия, идолы и прочие суеверия, магия и колдовство, мифология, право, обычаи, собственность, торговля, меры и вес, война, охота, кочевая жизнь, земледелие, домашние животные, рабство, общественные отношения, инфантицид, воспитание, инициации, игры и развлечения, средства передвижения, раскраска и татуировка, одежда и т.д. (всего 100 глав). Авторами текстов и вопросников стали известные ученые: Э. Тэйлор, Лэн-Фокс (Питт Риверс) и др.

Выпущена книга в удобном «карманном» формате. Британская ассоциация позаботилась о том, чтобы руководство достигло адресата: экземпляры были разосланы в британские колонии и передавались служащим на местах [Urry 1973: 54].

Это руководство оказалось очень востребованным. Книга неоднократно переиздавалась (в 1892, 1899, 1912, 1929, 1951 гг.)³². Менялся состав авторов, изменялись в соответствии с развитием научных знаний состав статей и содержание вопросников. Последовательное сравнение изданий этой книги дает информацию о перемене взглядов и течений в этнографической науке [Ibid.: 56].

Каким образом и когда книга попала к Н.Н. Миклухо-Маклаю, мы узнаем из надписи на форзаце: *C. Mayo march 1875 to N. M.-Maklay. IsthanaJohore, 2 may 1875* (рис. 7). Эта надпись также похожа на дарственную, но явно сделана самим Маклаем. На втором форзаце — владельческая запись Миклухо-Маклая, причем обе надписи сделаны тушью поверх карандаша.

³² В библиотеке МАЭ, кроме первого, представлены издания 1899 (с владельческим штампом В.И. Иохельсона) и 1912 гг.

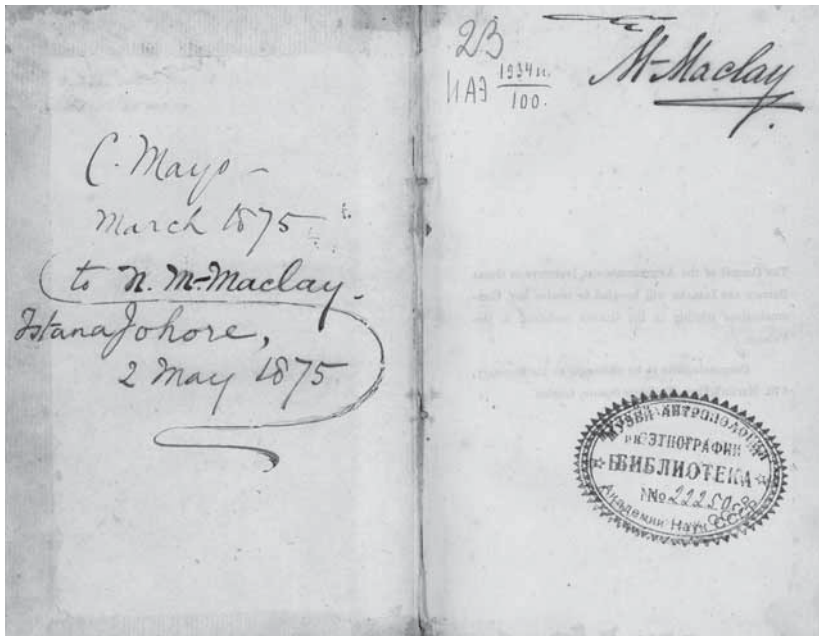

Рис. 7. Форзац книги с автографом Н.Н. Миклухо-Маклая
(Notes and queries on anthropology. И-100)

Чарльз Мейо, подаривший книгу Миклухо-Маклаю, принадлежал к известной британской семье. Он родился в 1837 г. в Винчестере, учился медицине в Нью-Колледже (Оксфорд). В 1862 г. отправился в Америку и как военный хирург служил в армии генерала Гранта. Вернувшись в 1863 г., несколько лет провел в Англии. С началом Франко-прусской войны поступил на службу в германскую армию и успешно руководил обустройством и дальнейшей работой госпиталя в Дармштадте, где находились на излечении как немецкие, так и французские солдаты (за что был отмечен несколькими наградами). Далее перешел на голландскую медицинскую службу и с голландским корпусом отправился на о. Суматру, где в 1873–1874 гг. велись военные действия (так называемая Ачехская война).

Весной 1875 г. Чарльз Мейо проездом через Джохор следовал на о. Фиджи — к новому месту службы в медицинском управлении колониальной администрации. В это время Миклухо-Маклай путешествовал по Малаккскому полуострову и неоднократно бывал

в Джохоре. Тогда, вероятно, и состоялось знакомство. Дарственная надпись достаточно точно датирует период общения: в июне Мейо уже приступил к своим обязанностям на Фиджи, так что подарок, сделанный 2 мая, очевидно, был прощальным. По-видимому, больше они не встречались. В 1877 г., следуя с Фиджи в Сидней, Чарльз Мейо умер и был по морскому обычаю погребен в океане.

Врач, путешественник, знаток архитектуры и музыки, Чарльз Мейо был незаурядным человеком, вероятно, и интересным собеседником. Знакомство продолжалось недолго, но, по-видимому, вспоминалось с хорошим чувством: в переписке Миклухо-Маклай трижды упоминает о Мейо, причем называет его своим другом. Во всех трех случаях речь идет всего лишь о том, что англичанин помог ему перевести письмо Дорну с проектом создания зоологической станции в Джохоре [Миклухо-Маклай V: 140, 143, 144].

Подаренная книга, в прочном переплете с кожаным корешком, сопровождала Миклухо-Маклая долгие годы. В ней сохранились маргиналии Миклухо-Маклая — карандашные подчеркивания, отметки на полях, которые позволяют определить, какие темы и положения вызвали особый интерес ученого.

Так, в разделе «Нравственность» он отчеркнул утверждение, что у каждого племени есть своя система морали, основанная на собственных понятиях, что считать правильным и неправильным. В разделе «Религия» отметил как важный пункт вопросника: «Есть ли у растений душа?». В разделе о татуировке подчеркнуты вопросы, на которые Миклухо-Маклай искал и нашел ответы: отражает ли татуировка этапы взросления и значимые события.

Эта книга послужила и для зарисовок, когда под рукой не оказалось подходящего листа бумаги.

В книге обнаружены ранее неизвестные рисунки Миклухо-Маклая. Очевидно, все они сделаны в феврале–марте 1880 г., во время первого посещения южного берега Новой Гвинеи. Вместе с миссионерами Чалмерсом³³ и Безвиком на пароходе «Элленго-

³³ Чалмерс Джеймс (1841–1901), шотландец по происхождению, начал миссионерское служение в 1867 г. на о. Раротонга (о-ва Кука, Полинезия), а в 1877 г. перебрался на Новую Гвинею. Он открывал школы, церкви, готовил тичеров (миссионеров из числа туземцев). Его деятельность была очень успешной, он был популярен среди жителей. Погиб от рук туземцев при посещении о. Гоарибари [Такер 1998].

ван» Миклухо-Маклай морским путем достиг южного побережья и 7 февраля высадился в деревне Карепуна [Миклухо-Маклай II: 315]. Здесь он зарисовал множество образцов татуировки, как отдельные фрагменты орнамента, так и татуированные женские фигуры. Обитательницы деревни, как заметил ученый, гордились своей татуировкой и позировали очень охотно. Ему удалось выяснить, что детали орнамента имеют особые названия и что расположение татуировки на теле соответствует возрасту [Там же: 316, 317].

Некоторые затруднения в работе Миклухо-Маклая были связаны с присутствием миссионеров, которые надеялись уничтожить этот не соответствующий, по их убеждениям, насаждаемому христианству обычай. Являясь гостем в экспедиции, Миклухо-Маклай выбирал для зарисовок время, когда миссионеры отсутствовали в деревне.

В Карепуне Миклухо-Маклай провел несколько дней. 11 февраля 1880 г. ему была сделана татуировка: он рассчитал, что именно таким образом узнает наверняка все детали процесса. Для этого ученый отправился в хижину к мастерам (вернее, мастерицам) татуировки, с которыми договорился накануне, где, как он пишет, «предоставил им левое плечо ... и выбрал небольшой рисунок для этой цели» [Там же: 317]. Далее Миклухо-Маклай описывает ход татуировки. Сначала рисунок наносится на кожу палочкой с краской, а затем накальвается. Для этого используются «кини» — небольшая палочка с острым шипом на конце и «беу» — молоточек из палочки, обмотанной листьями [Там же: 318]. Боль при татуировке Маклаю показалась незначительной, и вторая мастерица также смогла показать свое искусство: «Еще один рисунок был нарисован, а затем нататуирован на другом месте руки» [Там же: 320].

На третьем форзаце книги изображены два образца татуировки, сделанные синим карандашом по наметке простым карандашом (рис. 8). Под рисунком подпись '*Karepuna*'. Не эти ли два рисунка, подготовленные заранее, были вытатуированы на предплечье Миклухо-Маклая?

Инструменты («кини» и «беу»), использовавшиеся при татуировке, ученый приобрел для своей коллекции [Там же]. Они зарегистрированы Е.Л. Петри (колл. № 402-162, 402-163), впервые опубликованы А.Б. Пиотровским [Миклухо-Маклай 1940: 361; Иванова 1998: 109].

Рис. 8. Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая: образец татуировки
(Notes and queries on anthropology. II-100)

Из Карепуны Н.Н. Миклухо-Маклай и его спутники морем отправились дальше вдоль южного берега, где посетили еще несколько деревень. На обратном пути они побывали в деревне Кало (недалеко от Карепуны, на другом берегу бухты) [Миклухо-Маклай II: 323–324]. С борта корабля был сделан едва заметный набросок карандашом на последней странице: вид берега с моря, надпись ‘Kalo’ (рис. 9).

Рис. 9. Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая: вид с моря
(Notes and queries on anthropology. II-100)

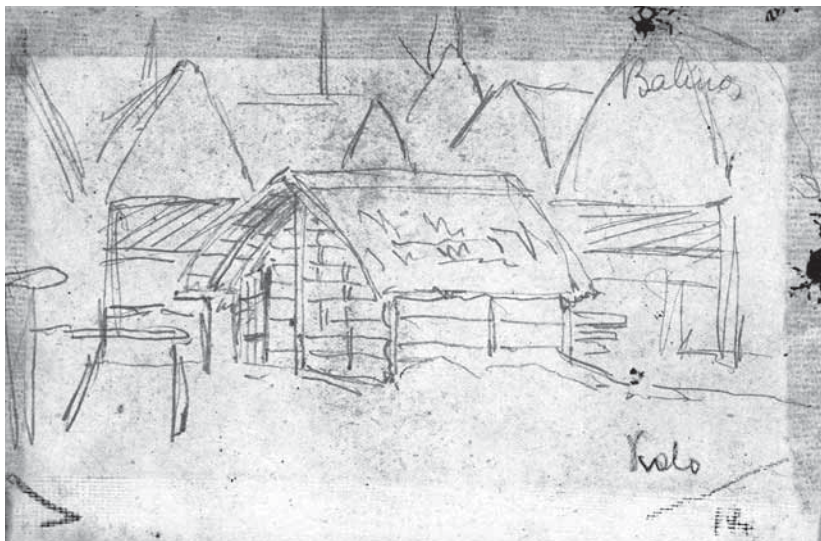

Рис. 10. Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая: хижины в деревне Кало
(Notes and queries on anthropology. II-100)

Карандашный набросок хижин этой деревни — на 4-м форзаце книги, внизу — подпись синим карандашом 'Kalo' (рис. 10). На том же рисунке справа сверху простым карандашом загадочная надпись 'Balina', значение которой пока не удалось раскрыть.

На обороте титула еще один неясный набросок без подписи: хижина с высоким «шпилем» намечена легкими штрихами (рис. 11). Вероятно, это черновой набросок очень узнаваемой по опубликованному рисунку хижины в Кало [Миклухо-Маклай II: 323].

Найденные в МАЭ РАН до сих пор неизвестные рисунки дополняют обширную коллекцию рисунков Миклухо-Маклая, разбросанную по архивам, музеям и библиотекам мира.

Путешествие на «Элленговане» длилось более двух месяцев, и еще несколько недель Миклухо-Маклай провел в доме Дж. Чалмерса, в его главной резиденции Амбоине (порт Морсби).

Еще раз посетить деревню Кало вместе с Чалмерсом Миклухо-Маклаю было суждено при трагических обстоятельствах. В 1881 г. там было совершено убийство, погибли 12 человек, среди них тичер — миссионер из туземцев. Зная, что готовится карательная экспедиция, Маклай отправился к возглавлявшему ее коммодору Уилсону и сумел

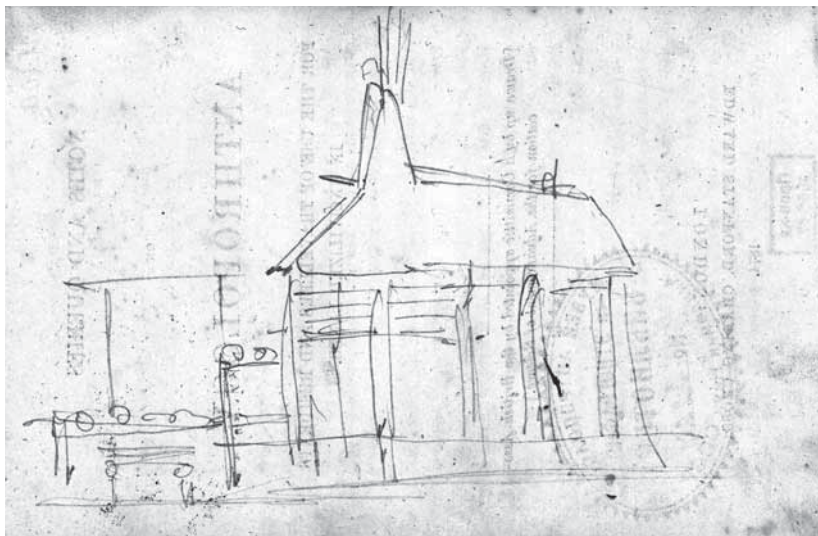

Рис. 11. Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая: хижина
(Notes and queries on anthropology. И-100)

убедить его в том, что наказание должно постичь только самих участников преступления. Получив согласие и присоединившись по просьбе коммодора Уилсона к экспедиции, Миклухо-Маклай посоветовал пригласить к участию также Дж. Чалмерса, который пользовался большим уважением папуасов. Чалмерс согласился только после того, как узнал, что экспедиция будет носить мирный характер и имеет целью наказание только главных виновников.

В 1883 г. они случайно встретились на корабле, следующем в Австралию. Их мнения об отношении белых к аборигенам, к возможности установления протектората Англии над островами в основном совпадали. Миклухо-Маклай и Чалмерс написали совместное письмо лорду Дерби о защите прав жителей Новой Гвинеи [Миклухо-Маклай V: 331].

Деятельность миссионеров не была близка ученому, более того, он был убежден, что «умение читать, писать и петь псалмы» не уравновешивается теневой стороной деятельности миссионеров: следом за ними приходят «эксплуататоры всякого рода, влияние которых проявляется в распространении болезней, пьянства, огнестрельного оружия и т.д.» [Миклухо-Маклай II: 430]. Но к Чалмер-

су, человеку безусловно выдающейся духовной силы и самоотверженности, он был очень расположен. Именно «в честь достопочтенного Джеймса Чалмерса, хорошо известного и уважаемого миссионера южного берега Новой Гвинеи», Миклухо-Маклай назвал описанный им новый вид кенгуру (*Dorcopsic chalmersii Mcl. 1885*) [Миклухо-Маклай IV: 154].

В Маклаевской коллекции библиотеки МАЭ есть статья Чалмерса (его доклад в Географическом обществе в Лондоне), в которой рассказывается и о путешествии «Элленгована», и о событиях в Кало в 1881 г. (см. прил. 1, № 40). Но упоминаний о Миклухо-Маклае в ней нет.

На этом оттиске нет никаких помет. Возможно, статья поступила в Россию уже после смерти ученого.

В небольшом собрании картографического материала особый интерес представляет атлас Новой Гвинеи (прил. 1, № 52). Это приложение к отчету экспедиции на голландском пароходе «Этна» вокруг Новой Гвинеи в 1858 г. Руководителем экспедиции был Х. фон Розенберг (1817–1888), геодезист и картограф. Несколько карт из этого атласа Миклухо-Маклай использовал в своих путешествиях, на картах сохранились его пометки и обозначения маршрутов. Весной 1874 г. на урумбае он совершил плавание по заливу Киуру (берег Папуа-Ковиай, западная часть Новой Гвинеи). На л. 6 рукой Миклухо-Маклая выписаны даты его поездки (27, 28, 29 Mars 1874 г.) и обозначен маршрут. На карте аккуратно надписаны недостающие географические названия. В центре надпись на немецком языке: “*niedrig Inseln mit mangrava Bäume bedekles fundet sich eine Durchfahrt für kleine Prauen von Vaimatu nach Timbona*” ([среди] низменных островов, покрытых мангровыми деревьями, находится проход для маленьких прау от Ваимату до Тимбона).

Все надписи сделаны карандашом.

Эта поездка очень подробно описана [Миклухо-Маклай I: 310–314].

Разрозненные листы приложения помещены в картонную папку. На верхней крышке неясный автограф сверху и владельческая запись Миклухо-Маклая. оборот нижней крышки наполовину покрыт сложным орнаментом. В центре орнамента виньетка с надписью «Папуа-Ковиай».

В коллекции присутствуют три статьи зарубежных авторов о Миклухо-Маклае (прил. 1, № 55, 56, 57). Первая из них написана

Э.С. Томассеном. Англичанин по происхождению и инженер по профессии, Эрве Салиган Томассен был также путешественником и членом Британского географического общества. Многие годы он провел в Австралии, где и познакомился с Н.Н. Миклухо-Маклаем. При написании книги он не только воспроизвел рассказы путешественника, но и воспользовался текстами его статей, о чем свидетельствуют пространственные цитаты. Миклухо-Маклай также просматривал окончательный вариант текста. В дарственной надписи на статье Томассен прямо называет себя «компилятором». Эта брошюра, вышедшая в самом начале 1882 г., появилась очень своевременно: Н.Н. Миклухо-Маклай отправлялся в Европу и Россию, и главной его задачей было добыть средства на дальнейшие исследования и обработку собранного материала, в том числе на подготовку к печати собственных рукописей.

В брошюре Томассена есть несколько ценных приложений. Это переписка Н.Н. Миклухо-Маклая по вопросам защиты прав жителей Новой Гвинеи, в том числе известное письмо А. Гордону от 11 (23) января 1879 г. В этом письме ученый предлагает для защиты жителей Берега Маклая поддержать их право на землю обитания и запретить ввоз алкоголя и огнестрельного оружия. Именно по брошюре Томассена была сделана публикация письма в собрании сочинений [Миклухо-Маклай V: 209]. Томассен поместил в приложении и ответное письмо Гордона (частью приведено в комментарии [Там же: 655]); как важная помечена фраза о решительной поддержке со стороны Гордона запретных мер, предложенных Миклухо-Маклаем [Thomassen 1882: IV].

Томассен также приложил отрывок из своего письма, в котором пересказывает поразившие его эпизоды из жизни Н.Н. Миклухо-Маклая.

По пути в Россию летом 1882 г. Миклухо-Маклай познакомился с известным французским ученым Г. Моно³⁴: встреча произошла сначала в Генуе, а через несколько недель — в Шербуре. Моно также был увлечен рассказами путешественника и, воспользовавшись брошюрой Томассена, в свою очередь написал более пространственный очерк о Миклухо-Маклае. Моно прямо объявил в своем тексте, что после 12-летнего пребывания в Океании русский ученый приехал в Европу именно для того, чтобы изыскать средства, достаточные для публикации бесчисленных материалов, собранных во время

³⁴ Моно Габриель (1844–1912) — французский историк и публицист.

путешествий [Monod 1882: 4]. Текст Моно, написанный по-французски экспрессивно, касается не только научной деятельности Миклухо-Маклая, но и его личных качеств. Моно безоговорочно считает его настоящим героем.

Миклухо-Маклай встретился с Моно еще раз в декабре в Париже. В парижском историческом клубе в его честь был устроен вечер, где произнес речь Моно, статья которого как раз появилась (или должна была выйти) в декабрьском номере журнала “Nouvelle Revue” [Тумаркин 2011: 261]. В январе Миклухо-Маклай из Франции отправляется в Австралию и в письме к брату Михаилу, который известил его, что собирается в Париж, просит забрать у профессора Моно «небольшую посылку для матери» [Миклухо-Маклай V: 310]. На оттиске, хранящемся в МАЭ, есть автограф Г. Моно, адресованный “*madame de Mikloucho-Maclay*”. Через Михаила Николаевича или иначе, но оттиск поступил к владельцам, а ныне хранится в библиотеке МАЭ РАН.

На оттиске несколько исправлений. В заголовке статьи неверное написание фамилии “*Miklucho*” исправлено на “*Mikloucho*”. По поврежденной бумаге на обложке видно, что ошибка была исправлена и в дарственной надписи. По тексту везде так и осталось «*Miklucho*». Исправлена также ошибка в названии места рождения путешественника.

В отличие от отчасти компилятивных биографических очерков Томассена и Моно, статья Ж. Деникера³⁵ написана в другом стиле. Автор заранее оговаривает, что не будет останавливаться на биографических данных и пытаться обрисовать «своеобразный и привлекательный характер Миклухо-Маклая: это уже сделал очень подробно и с примечательным талантом г. Моно» [Deniker 1883: 2]. Это серьезный библиографический обзор трудов Миклухо-Маклая, начиная с его первых печатных работ. На полях и в тексте статьи — многочисленные пометки карандашом.

³⁵ Деникер Жозеф (1852–1918), французский антрополог, создал свою систему расовой классификации, которую принято считать основополагающей. По происхождению француз, он родился и получил специальное инженерное образование в России. В 1876 г. переехал во Францию, прослушал в Сорбонне курс естественных наук. Занимал должность главного библиотекаря Парижского музея естественной истории. О знакомстве или переписке с Миклухо-Маклаем сведений нет.

Автор обзора оценил открытия, сделанные Маклаем, в том числе опровержение идеи «пучковолосости» папуасов [Ibid.: 13].

Некоторые суждения автора обзора отмечены знаком вопроса. Это предположение о различии волосяного покрова у папуасов и негритосов, утверждение, что полинезийцы не жуют бетель [Ibid.: 10]. Большие дома папуасов, по мнению Деникера, могут считаться аналогом свайных жилищ предков европейцев эпохи позднего палеолита и бронзы [Ibid.: 15].

Последние по времени публикации, представленные в данной коллекции, вышли в свет уже после смерти Миклухо-Маклая. Сохраненные родственниками ученого, эти издания не имеют никаких маргиналий.